

Национальная безопасность в оценках региональных экспертов

Воронцов Сергей Алексеевич

Д-р юрид. наук, профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления РАНХиГС при Президенте РФ

E-mail: raven_serg@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

Д-р полит. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института управления РАНХиГС при Президенте РФ

E-mail: ponedelkov@skags.ru

Лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», при участии ведущих экспертов по проблемам национальной безопасности, представляющих 27 российских высших учебных заведений и научно-исследовательских центров, было проведено исследование восприятия респондентами из пятнадцати регионов Российской Федерации содержания понятия «национальная безопасность», а также направлений, моделей и методов ее обеспечения. В исследовании оценены присутствующие в общественном мнении представителей регионов мотивы тревожности и проанализированы оценки обеспечения безопасности в конкретных сферах. Сформулированы выводы о значимости для участников опроса конкретных направлений обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, внешние и внутренние угрозы, региональный уровень, мотивы тревожности, направления обеспечения безопасности.

National Security According to Regional Experts Estimates

Sergey A. Vorontsov

Doctor of Legal Sciences, Professor, Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management under the President of the Russian Federation (RANHiGS)

E-mail: raven_serg@mail.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Head of the Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management under the President of the Russian Federation (RANHiGS)

E-mail: ponedelkov@skags.ru

Laboratory of the efficiency of state and municipal management of the South-Russian Institute of Management of the "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, with the participation of the leading experts on various aspects of national security, representing 27 Russian institutions of higher education and research centers, undertook the study of the perception of respondents from fifteen regions of the Russian Federation, the concept of "national security", trends, models

and methods of its maintenance. The motives of anxiety in the public opinion in these regions were evaluated and the security assessment in specific areas were analyzed. Conclusions about the significance of the survey participants for specific areas of national security are formulated.

Keywords: national security, external and internal threats, the regional level, the motives of anxiety, the direction of security.

С древних времен понятие «безопасность» неразрывно связано с понятием «государство». Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» отметил, что безопасность «...есть первое добро государственное; честь драгоценная для народов благоденствующих...» [1, с. 117]. Согласно словарю Брокгауза и Ефрона, именно необходимость в безопасности вызывает к жизни государство. В этой необходимости государство находит «...главнейшее разъяснение своего существования, она же указывает государству основную его цель и назначение» [2].

Перспективы развития любой государственности и в современный период определяются возможностью государства обеспечить систему мер безопасности, соответствующую уровню внешних и внутренних угроз. В связи с этим представляет научный и практический интерес вопрос о том, как в российских регионах понимается содержание понятия «национальная безопасность», какими представляются направления, модели и методы ее обеспечения.

В целях исследования проблем национальной безопасности в условиях современной политической обстановки в конце 2015 г. Лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» проведен социологический опрос, к участию в котором были привлечены ведущие эксперты по различным аспектам национальной безопасности, представляющие 27 российских и зарубежных высших учебных заведений и научно-исследовательских центров Москвы, Астрахани, Барнаула, Белгорода, Душанбе, Краснодара, Нижнего Новгорода, Омска, Пятигорска, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Сочи, Уфы [3].

В формате данного исследования мы опирались на региональные сообщества: государственных и муниципальных служащих и представителей силовых структур (более 37% опрошенных), деятелей культуры, науки, образования, СМИ (около 42%), представителей бизнеса (9%). Трудовой и руководящий стаж

2/3 опрошенных составлял более 5 лет. Заметим, что это срез экспертов общественного мнения, которые в регионах участвуют в формировании массового сознания.

Полученные материалы позволили сформулировать следующие выводы.

1. В качестве приоритетной модели политического управления, реализующей основной концепт национальной безопасности, эксперты выделили демократическую модель.

Как показали результаты исследования, основная часть экспертов (от 80 до 90%) понимает под национальной безопасностью состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие РФ, оборону и безопасность государства. Следует отметить, что это представление о сущности понятия «национальная безопасность» адекватно содержанию данного феномена, приведенного в Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности».

В качестве приоритетной модели политического управления, которая реализует основной концепт национальной безопасности, эксперты выделили демократическую модель (48,3%). На либеральную модель сослалось порядка 9% экспертов. Это, вероятно, адекватно в процентном отношении числу граждан, которые хотели бы больших личностных свобод и ратуют за образцы западной либеральной демократии как универсальную ее модель. Вместе с тем имеется часть экспертов (около 30%), которые предпочли бы более решительные меры государства, ограничивающие часть прав и свобод личности, и расширение централизованных функций и действий государства, позволяющих более энергично обеспечивать интересы национальной безопасности. По нашему мнению, эти пропорции оценок и интересов в масштабах примерно 1:3:5 в пользу демократии характерны для деятельности парламентских и других ведущих партий. Поэтому в случае обострения внутренней или внешней обстановки с таким разнообразием подходов придется считаться.

2. По мнению большинства экспертов, унифицированная модель обеспечения безопасности в субъектах РФ недостаточно эффективна, так как не учитывает специфику конкретного субъекта.

При выборе структурно-функциональной модели обеспечения безопасности в субъектах РФ не более одной трети экспертов высказались за универсальную модель. Около 25% экспертов считают, что нужен учет специфики федеральных округов, в рамках которых может быть принята своя типовая модель. Более 40% экспертов полагают, что должна существовать конкретная модель для каждого субъекта РФ. Вполне очевидно, что в случае обострения обстановки в приграничных регионах или нарастания экстремистских (террористических) угроз в каком либо из субъектов, последняя группа быстро увеличится и будет настаивать на принятии для региона особых документов, регламентирующих процессы обеспечения национальной безопасности.

3. Внимание общества к проблеме национальной безопасности не носит устойчивый характер, а определяется ситуативными факторами.

Более 40% экспертов считают, что общественное внимание к проблеме безопасности определяется обострением международной обстановки. Около 30% экспертов полагают, что это определяется естественным стремлением индивидов жить в условиях отсутствия опасности. 18% экспертов видят причину в возрастании роли государства в создании безопасных условий жизни.

При этом 73,7% экспертов считают, что проблемы национальной безопасности интересуют современное российское общество только при возникновении каких-то явных угроз или конфликтов. И лишь около 25% экспертов считают, что эти проблемы постоянно интересуют граждан, так как люди ощущают постоянные угрозы своей жизнедеятельности. Остальные ответы по значимости находятся на уровне ошибки измерения.

4. В современном российском общественном мнении формируются мотивы тревожности.

Анализ удельного веса оцениваемой роли ситуативной и постоянной детерминации показывает соотношение 3:1. Это в достаточной мере отличается от того положения, которое складывалось в позднесоветский период, где эти пропорции были представлены, скорее, в обратном виде. Вероятно, это было связано с существовавшими в тот период политическими реалиями, когда СССР находился в положении «осажденной крепости». Поэтому тоналность пропагандистских усилий тогда была

более напористой, агрессивной, усиливая и индуцируя в общественном мнении мотивы тревожности.

Оценивая современную ситуацию, нельзя сказать, что новые для постсоветских политических реалий сюжеты создают ощущение партнерства с Западом. Россия выставлена за пределы ассоциаций ведущих стран (G7, G20 и т.п.), последовательно формируется ее образ как мирового изгоя, а то и «империи зла». В отечественном общественном мнении еще нет прежнего, типичного для позднесоветского периода, ощущения накала внешних угроз, но тревожные нотки уже просматриваются.

Так, на вопрос: «На Ваш взгляд, существует ли в настоящее время опасность возникновения вооруженного военного конфликта, одним из участников которого станет Россия?» ответы структурируются амбивалентно: «вероятность высока» — считает 50%; «вероятность незначительна, либо отсутствует» — считает 44,7% экспертов.

Присутствует повышенная тревожность и в оценке уровня экономической безопасности. Так, в ответах на вопрос: «На Ваш взгляд, как изменится уровень экономической безопасности в течение ближайших 5 лет в стране?» эксперты разделились на оптимистов и пессимистов. Пессимисты полагают, что обстановка останется неизменной или ухудшится, и их 54%. А оптимисты думают, что улучшится. Их 31%, что в 1,5 раза меньше. Примерно также оценивается динамика изменений на региональном уровне.

5. Мотивы тревожности в общественном сознании носят не устойчивый, а ситуативный характер.

Данный вывод можно обосновать тем, что эти мотивы не индуцируют предложений, направленных, прежде всего, на усиление мер военной безопасности и не вызывают ощущений грядущих военных столкновений Российской Федерации с США и странами НАТО. Так, при ответе на вопрос о приоритетных направлениях обеспечения безопасности России, эксперты ответили 3-е ранговое место проблемам защиты страны от военной агрессии (27,8%). Но более высокое ранговое место экспертами отведено дипломатии (33%). Присовокупив к последней позиции предложения по реализации международных проектов в разных сферах (13%), мы имеем основание полагать, что предлагаемые миротворческие инициативы намного превосходят оборонческие меры: соотношение 3,5:1. Можно констатировать, что 20-летний период мирного сосуществования с Западом и частичной интеграции с ним создал значительный потенциал веры в его дальнейшее развитие.

6. Экономическое сотрудничество является более эффективным стимулом для поддержания национальных интересов, чем силовые методы.

Анализ результатов исследования показывает, что в XXI в. налаживание экономических отношений с другими странами выступает в качестве наиболее приоритетного направления обеспечения безопасности России. Это отметили от 40 до 53% экспертов.

Для сравнения, формирование военно-политических блоков в качестве приоритетного направления обеспечения национальной безопасности выделили лишь от 13 до 16% экспертов.

7. Оценка приоритетных проблем обеспечения безопасности показывает, что эксперты наиболее высоко оценивают постановку работы по обеспечению анти-террористической безопасности и безопасности в сфере национальных отношений.

В числе семи приоритетных направлений обеспечения безопасности, оценить состояние и динамику развития которых было предложено экспертам, наиболее низкие оценки выставлены решению вопросов по антикоррупционной и экологической безопасности. На среднем уровне и ниже среднего, считают эксперты, решаются вопросы обеспечения антинаркотической безопасности, общественной безопасности и информационной безопасности. На среднем уровне и выше среднего обеспечиваются антитеррористическая безопасность и безопасность в сфере национальных отношений. Три выделенных кластера по уровню и результативности принимаемых мер показывают приоритетные области прилагаемых усилий. Конечно, распределение данных по региональным выборкам дает свою картину, индивидуальную для каждого региона, однако отмеченные тенденции дают возможность охарактеризовать работу органов власти и спецслужб на фоне вполне независимых оценок.

В целом эксперты фиксируют положительную динамику в решении проблем национальной безопасности за последние 3–5 лет (68% респондентов), что свидетельствует о «наведении порядка» в государстве.

8. Соотношение общеинформационных образов угроз и вывозов национальной безопасности с личным опытом респондентов.

Наиболее часто эксперты и их ближайшее окружение сталкиваются с фактами коррупции (около 61%), мошенничеством и физическим насилием (31%), а также шантажом (19%). В остальных семи направлениях (грабежи, квартирные кражи, угоны машин, насильственная угроза жизни, терроризм, экстремизм, преследование за кредитную задолжен-

ность) данные угрозы не превышают 5–10%, что относительно невелико.

Такое соотношение разных шкал для обобщающих оценок позволяет снимать излишнюю аберрацию общественных настроений и привлекать общественное внимание к действительно остро резонансным областям обеспечения безопасности.

9. К числу наиболее актуальных направлений обеспечения безопасности эксперты отнесли безопасность труда, безопасность на транспорте и пожарную безопасность.

В обеспечении конкретных направлений безопасности экспертам было предложено на выбор около 20 позиций, ответы на которые расфокусировали общественное внимание и распределили выбор в диапазоне 5–12%. Наиболее актуальными указаны: безопасность труда, безопасность на транспорте, пожарная безопасность (в среднем 12,3–12,5%). Менее резонансными оказались военная безопасность, экономическая безопасность, антикоррупционная и антитеррористическая безопасность (4,3–5,2%), показатели которых находятся на грани ошибки измерения.

Изложенное позволяет сделать следующий вывод: наименее актуальными оказались направления, которым уделяется наибольшее политическое внимание и освещение в СМИ.

10. Эксперты испытывают затруднение в ранжировании факторов, детерминирующих угрозы безопасности.

При формулировании наиболее значимых факторов, детерминирующих угрозы безопасности в российском обществе, эксперты выделили низкое качество образования, низкий уровень общей культуры, отрицательное влияние информационной среды, безработицу молодежи, наркоманию, низкий уровень патриотизма.

Особое внимание следует обратить на мнение экспертов, поставивших на первые ранговые позиции угрозы в сфере культуры и образования. Ибо именно эти проблемы вызвали негативные социокультурные процессы, приведшие к разрушению нравственных начал, утрате духовности, девальвации ценности права. В результате для многих россиян существенно упал авторитет уголовного законодательства и уровень доверия как к правоохранительным органам, так к государству в целом. На этом фоне получили устойчивое развитие тенденции роста экстремизма, терроризма, коррупции, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Результаты проведенного исследования дают основание утверждать, что в фокусе общественного

внимания проблемы обеспечения национальной безопасности пока не занимают ведущих позиций. В большей мере респонденты сосредоточены на проблемах общественной безопасности, снижении угроз и рисков в их повседневной жизни.

По-видимому, несмотря на внешние и внутренние попытки определенных сил нагнетать военную угрозу, экономическую и политическую нестабильность, государственной власти пока удастся удерживать стабильную обстановку на местах и вселять уверенность в стабильности самой власти.

Вместе с тем в оценках респондентов показаны болевые точки (о чем речь шла выше), на которых необходимо сосредоточить внимание власти и об-

щественности. При этом следует избегать сосредоточения усилий на малозначительных темах и объектах, исключить переключение общественного внимания на темы и сюжеты, не требующие общественного резонанса и не несущие реальных угроз личности, обществу, государству.

Проблемы совершенствования государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности объективно существуют, и к их разрешению должны быть привлечены не только профессионалы силового блока, депутаты и представители исполнительной власти, но и квалифицированные эксперты от гражданского общества и научной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карамзин Н.М. История государства Российского [Текст]: в 4-х кн. / Н.М. Карамзин. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 2-я кн. – 528 с.
2. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Текст]: под ред. И.Е. Адриевского. – СПб.: Семеновская ТипоЛитография. – Т. III. – 480 с.
3. Проблемы национальной безопасности: региональный уровень. Великая Отечественная война в исторической памяти поколений [Текст] // Информационно-аналитические материалы круглого стола в рамках научно-практической конференции с международным участием. 23–24 октября 2015 г., Ростов-на-Дону; авт. кол. В.В. Рудой, А.Ю. Шутов, А.В. Буров, А.В. Понеделков, А.М. Старостин, С.В. Смольский, С.А. Воронцов, В.И. Филоненко, О.А. Жехин, В.К. Белозеров, А.А. Горбунов, В.П. Ляхов. – Ростов н/Д: ЮРИУРАНХиГС, 2015. – 272 с.

REFERENCES

1. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 4 knigakh* [The history of the Russian state: in 4 books]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1997. 528 p.
2. *Entsiklopedicheskiy slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. T. III* [Collegiate Dictionary F.A. Brockhaus and I.A. Efron. V. III]. St. Petersburg, Semenovskaya Tipo Litografiya Publ. 480 p.
3. *Problemy natsional'noy bezopasnosti: regional'nyy uroven'.* – *Velikaya Otechestvennaya Voyna v istoricheskoy pamyati pokoleniy: informatsionno-analiticheskie materialy kruglogo stola v ramkakh nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. 23–24 oktyabrya 2015.* [Problems of national security: the regional level. – The Great Patriotic War in the historical memory of generations of information-analytical materials of the round table in the framework of the scientific-practical conference with international participation. 23–24 October 2015]. Rostov-on-Don, YuRIURANKhiGS Publ., 2015. 272 p.